

УДК 34**Диффамация и клевета в исследованиях по делам
о распространении сведений, унижающих честь,
достоинство и деловую репутацию****Соколова Диана Алексеевна**

Член Международной Ассоциации судебных лингвистов,
соискатель кафедры теории языка и немецкого языка,
магистр юриспруденции,
Ярославский государственный педагогический университет,
150000, Российская Федерация, Ярославль, Республиканская ул., 108/1;
Судебный эксперт-лингвист,
ООО «МИСЭ»,
150003, Российская Федерация, Ярославль, ул. Республиканская, 4/1;
e-mail: diana.falcone.exp@gmail.com

Соколов Александр Федорович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Ярославский государственный университет,
150003, Российская Федерация, Ярославль, Советская ул., 14;
e-mail: afsokolov@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется явление диффамации, распространенное как в художественной литературе, так и в средствах массовой информации во многих странах мира. Распространение негативной информации в отношении человека, которая унижает честь и достоинство или в отношении организации, где умаляется ее деловая репутация, – преследуется законом в любой цивилизованной нации. На основании российских и зарубежных источников, а также юридической и экспертной лингвистической практики авторов статьи, анализируются трудности анализа диффамационных сведений при распространении негативной информации, которые возникают в ходе судебного разбирательства. В статье также приводится опыт зарубежных стран при определении понятий «диффамация» и «клевета». В заключении показано, что термин «диффамация» уместно употреблять в случаях распространения путем публикации текстов художественной литературы и текстов СМИ недостоверной информации, унижающей честь и достоинство физического лица или умаляющей деловую репутацию юридического лица с целью повышения рейтинга автора или финансовой выгоды. А термин «клевета» определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, когда одно лицо имеет цель опорочить и опозорить другое лицо из-за личных или иных неприязненных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Соколова Д.А., Соколов А.Ф. Диффамация и клевета в исследованиях по делам о распространении сведений, унижающих честь, достоинство и деловую репутацию // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 390-398.

Ключевые слова

Диффамация, клевета, художественная литература, СМИ, лингвистическая экспертиза, недостоверная информация, жёлтая пресса.

Введение

Ежегодно авторы со всего мира радуют своих читателей книжными бестселлерами различной категории: художественная литература, комиксы, манга и многие другие. Обычный читатель, взяв в руки ту или иную книжную новинку, редко задумывается о прототипах персонажей, взятых за основу в литературном произведении. Если произведение прочитывается читателем не с целью анализа по литературоведению, а просто для получения новой интересной информации, то сам процесс написания текста автором так и остается закрытым для читателя.

Однако герои у каждого автора возникают не спонтанно. В одного героя автор вкладывает часть своего мировосприятия, в другом встречаются черты вдохновляющих автора людей, в третьем – те качества, которые отталкивают автора.

Среди всего многообразия литературы существуют произведения, которые сам автор в предисловии определяет как художественные («В этом романе я расскажу...»), однако, главный герой или герои оказываются реально существующими людьми с реально происходившими у них жизненными ситуациями, что до степени смешения становится похожим на журналистский фельетон, а не на художественное произведение. Не имея желания быть ответственным за описанные события, автор указывает также в предисловии: «Все совпадения случайны».

Основная часть

Частью 1 статьи 44 Конституции РФ «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» – именно этим правом оперируют авторы публикаций, которые стали предметом судебных споров по делам о диффамации.

Различные жанры текстов отличаются не только тематикой и специфическими дискурсивными практиками, но также имеют свои особенности в коммуникативных установках и ожиданиях участников. Использование установок, характерных для конкретного жанра и дискурсивного типа текста, играет важную роль в процессе восприятия художественного текста читателем. Манипуляция коммуникативными ожиданиями, связанными с определенным жанром, позволяет автору формировать выгодное для него впечатление по затрагиваемой им теме.

Действительно, у кого в жизни нет такого знакомого, жизнь которого преисполнена событиями интригующего содержания? А если в строках украсить эту жизнь яркими аллегориями, эпитетами, метафорами – сюжет станет еще привлекательнее. Порождение нового сюжета всегда окутано облаком неизвестности – оценит ли его читатель? А существующий сюжет имеет своего рода предсказуемость желаемого эффекта, поэтому авторы упрощают себе

работу, забывая об этических и законодательных рамках.

В некоторых странах понятия «диффамация» и «клевета» определяются как синонимичные, однако в действительности, у них имеются расхождения на этапе формирования у автора мотива, который побудил его на распространение этой информации.

Согласно порталу Грамота.ру, диффамация определяется как распространение сведений, порочащих или позорящих кого-либо. Black's Law Dictionary определяет диффамацию как публичное распространение позорящих кого-либо сведений, которые унижают честь, достоинство или умаляют деловую репутацию. Данный термин включает в себя как диффамацию «libel», так и клевету «slander».

На наш взгляд, следует различать диффамационные сведения и клеветнические, исходя из мотивов их распространения.

И в том, и в другом случае распространения негативной информации, она является недостоверной (ложной), то есть автор и в случае диффамации, и в случае клеветы, распространяет заведомо ложные сведения. То есть, основываясь не теории речевых актов Дж. Остина [Ostin, 1975], различий между диффамацией и клеветой нет. Речевой акт в обоих случаях направлен на дискредитацию. Однако если лицо, распространившее позорящую информацию, имеет намерение получить известность, высокие рейтинги и возможную финансовую выгоду, то такая информация является диффамационной; в случае же клеветы – распространитель негативной информации имеет своей целью опорочить и опозорить другое лицо из-за личных неприязненных отношений, где, таким образом, автор осуществляет возмездие за какое-то действие со стороны объекта, которое автор счёл достойным возмездия.

По мнению австралийского ученого Дж. Гиббонса [Gibbons, 2003], разница между клеветой «slander» и диффамацией «libel» заключается в том, что клевета распространяется путем устной речи в ходе коммуникации, тогда как диффамация предполагает публикацию, как правило, в письменной форме. Оксфордский словарь определяет клевету «slander» как «ложное устное заявление, направленное на то, чтобы испортить хорошее мнение людей о ком-либо; является правонарушением». По мнению Д. Гиббонса отнесение спорной информации к той или иной категории содержит три составляющие:

а) является ли сообщение истинным или ложным?

б) является ли сообщение злонамеренным, или другими словами, распространена ли данная информации умышленно?

в) наносит ли эта информация ущерб чести, достоинству или репутации другого лица?

Автор отмечает, чтобы деяние имело правовые последствия, должны быть соблюдены все три условия, а уровень компенсации морального вреда будет зависеть главным образом от степени причиненного вреда.

Исследуем три случая, иллюстрирующих предмет исследования.

1) в 2003 году был опубликован роман «Код да Винчи» писателя Дэна Брауна. Роман имел колоссальный успех, является одним из наиболее предпочтительных к чтению книг и в настоящее время. Однако мало кому известно, что в 2006 году возникла конфликтная ситуация, породившая диссонанс в религиозной общине при Католической Церкви «Opus Dei» [Opus Dei members decry 'Da Vinci' portrayal, www...]. В качестве предисловия к книге автор Дэн Браун упомянул о том, что в романе отсутствуют искажения исторических фактов и религиозных культов, которые подробно описываются в произведении, таким образом, автор вводит фактивность дальнейшему повествованию. Основной претензией к автору от Opus Dei являлось недостоверное, порочащее описание данной церковной организации в тексте книги,

где члены *Opus Dei* представлены как убийцы, лжецы, совершающие различные аморальные действия, ритуальные самоубийства, которые при этом полагают, что эти действия оправданы Божьими намерениями [Coulthard, Johnson, 2007].

2) Личная жизнь медийных личностей редко остаётся без внимания, особенно, если это касается жизни религиозных лидеров. В одном из запросов на проведение лингвистического исследования из практики одного из авторов данной статьи. Автор-ответчик по данному делу избрал в качестве главного героя своего литературного произведения лидера буддийской религиозной организации. В этом произведении автор не изменил ни имя самого лидера, ни членов его семьи, а также вёл сюжетную линию вокруг осуществляемой религиозной деятельности и личной жизни данного героя, то есть в качестве прототипа автор избрал для своего произведения реально существующего человека, его семью и профессиональную деятельность. В одной из глав автор-ответчик описывает процесс преступления против личности, которые деятель не совершал, что и стало предметом судебного разбирательства.

3) После ссоры главного редактора одной из газет с директором крупной холдинговой организации, первый распространил в своей газете сведения о том, что второй занимается незаконным выводом средств в оффшоры. По результатам налоговой проверки данная информация не подтвердилась.

Все три представленных примера демонстрируют распространение негативных сведений, однако их мотивы и ожидания от них различны. Первый пример указывает на желание автора поднять рейтинг написанного им произведения, повышая к нему интерес читателя. Второй пример содержит признаки и диффамации, и клеветы, так как Ответчик, помимо желания популяризировать свой роман, имел личные неприязненные отношения к герою своей книги и к его религиозной деятельности. Третий – яркий пример распространения клеветнических сведений.

Предоставление свободы авторам на публикацию практически любого сюжета ставит под угрозу частную жизнь как представителей истеблишмента, так и рядовых граждан, которые могут стать главными героями художественного произведения с добавлением ярких художественных приёмов. Для придания повышенного уровня документальности, автор указывает в предисловии, что написанное им произведение основано на реальных событиях.

В августе 1979 г. в журнале *Penthouse* была опубликована статья, посвященная интимным подробностям одной из участниц конкурса Мисс Америка Кимберли Джейн Принг [Berna Warner-Fredman, 1983]. Через три месяца после публикации статьи Кимберли Принг подала иск к данному журналу. В иске она ссылалась на то, что в опубликованной статье используется её имя, информация из её жизни, совпадающие до степени смешения, а также имеются недостоверные порочащие сведения.

Интересен законодательный подход по делам о диффамации в США и Великобритании: в Англии обвиняемые по делу о диффамации считаются виновными до того, пока они не докажут обратное, то есть там существует презумпция виновности автора диффамационных текстов; в США, наоборот, бремя доказывания недостоверности фактов лежит на истцах, которые должны доказать недостоверность опубликованной о них информации, то есть здесь декларируется презумпция невиновности обвиняемого, то есть автора публикаций и бремя доказывания возлагается на Истца [Shuy, 1993]. Такие расхождения в законодательстве привели к множественным международным спорам. Некоторые критики британского закона о диффамации, сочувствуя обвиняемым, утверждают, что Лондон стал центром «клеветнического туризма» – иностранцы приезжают сюда для подачи исков о распространении диффамационных

материалов в отношении них, даже когда Истцы и Ответчики находятся за пределами страны [Shuy, 1993]. Это явление связано с тем, что юрисдикции стран Евросоюза и стран Содружества Наций допускают подачу иска за распространение клеветнических и диффамационных сведений в сети Интернет в суд любой страны, входящей в Содружество, где эти сведения находятся в свободном доступе.

В настоящее время в США с правовой точки зрения затруднительно привлечь человека или редакцию СМИ к ответственности за клевету, поскольку конституционное право на свободу слова чаще всего преобладает над другими правами и свободами, в частности, в связи с принятием Первой Поправки к Конституции США, которая гласит: «Конгресс не вправе издавать никаких законов, касающихся установления определенной религии или запрещающих свободное ее исповедание; или ограничение свободы слова или печати; или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [Баранов, 2020].

Другой причиной является то, что законодательные нормы о клевете и диффамации в каждом штате различны. В штате Вашингтон, например, Верховный суд штата Вашингтон признал действующий Закон о Клевете неконституционным [Галяшина, 2021].

В различных штатах существует список так называемых «привилегий», наличие которых лишает гарантии передачи дела по диффамации в суд. К ним относятся:

- заявления, сделанные в ходе судебного разбирательства;
- заявления, являющиеся справедливыми замечанием или критикой, поскольку для демократического общества США важно, чтобы каждый мог участвовать в комментировании вопросов, представляющих общественный интерес [Shuy, 2007].

Кроме того, Истец по делу о диффамации в США должен доказать, что Ответчик распространял информацию со злым умыслом, желая причинить этой информацией вред. Таким образом, если недостоверные сведения были распространены с развлекательными целями, то они не являются предметом спора о диффамации и клевете [United States Media Law Guide. Defamation, Privacy and Data Protection, www...].

Несмотря на сложности в доказывании, в 1980 году присяжный суд присудил Кимберли Принг компенсацию морального вреда в размере 26,5 млн долларов по ее иску за распространение диффамационных сведений против журнала Penthouse [Pring v. Penthouse Int'l, Ltd., 695 F.2d 438 (10th Cir.1982), www...].

Рассмотрим практику Великобритании. В деле Cassidy v. Daily Mirror Newspaper [1929] 2 KB 331 Rassel LJ суд Великобритании постановил, что «ответственность за клевету зависит не от намерения клеветника, а от самого факта распространения клеветы».

Ответчик может быть привлечен к ответственности, даже если он не знает о клеветническом характере сообщения, как например, в деле Lee v. Wilson and MacKinnon (1934) 51 CLR, p. 288: «ответственность Ответчика зависит от простого сообщения клеветнического характера третьему лицу. Сообщение может быть совершенно неумышленно, и Ответчик может не знать о клеветническом факте».

Следует отметить, что доказать причиненный своей деловой репутации вред и оценить его достаточно сложно, но такое доказательство в Великобритании требуется не всегда – оно часто презюмируется исходя из здравого смысла.

До определенного времени диффамация в литературе не признавалась правонарушением. Отметим, что в разных странах сравнительно недавно была популярна «Жёлтая пресса», где публиковались различные недостоверные сведения, слухи и домыслы. Исторически первым

средством массовой информации, публикующим не основанные на фактах сведения, в России являлась газета XIX века «Московский Листок» [Московский листок: [большая политическая внепартийная газета]. М., 1881-1918, www...]. Владелец газеты изначально имел цель привлечь внимание массовой аудитории, а не узкого круга интеллектуальных читателей. За счёт упрощенного стиля изложения даже малограмотные люди приобщились к такой прессе.

В настоящее время согласно российскому законодательству, Истцы по делам об унижении чести, достоинства или деловой репутации, обязаны доказать факт распространения таких сведений Ответчиком, а также то, что данные сведения порочат их честь, достоинство или деловую репутацию, то есть сведения должны являться негативными и недостоверными. Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ бремя доказывания истинности распространенных сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, как и в Великобритании, возлагается на распространившее их лицо. В некоторых случаях для обнаружения негативной информации и обоснования правовой квалификации высказываний, следователи, дознаватели или суд прибегают к помощи эксперта-лингвиста [Галышина, 2021].

Лингвистическое исследование, подготовленное экспертом в данной области, используется для доказывания доводов, на которых истец основывает свое исковое заявление, в частности, для обнаружения тех фрагментов текста, которые содержат предположительно порочащие сведения. Отсутствие в тексте негативной информации в форме утверждения о фактах об Истце исключает возможность удовлетворения иска по заявленным требованиям о диффамации. Если в ходе судебного разбирательства Ответчик докажет, что в тексте публикации информация является негативной, но достоверной, то она будет являться позорящей, но не порочащей Истца.

Под диффамацией в российском законодательстве понимается распространение информации, которая наносит ущерб чести, достоинству или деловой репутации гражданина или юридического лица. Это может быть публикация в печатных изданиях, в средствах массовой информации, размещение сведений в Интернете, упоминание в официальных документах или передача данной информации устно хотя бы одному третьему лицу. В то же время, не требуется опровергать информацию, содержащуюся в таких официальных документах, как судебные решения, приговоры суда или решения органов предварительного следствия, так как для их обжалования существует другой процессуальный порядок.

Когда речь идет о распространении информации, которая может подорвать репутацию, унижить честь или достоинство гражданина, необходимо учитывать, что такой информацией может являться факт о нарушении лицом законов или моральных норм общества. Но если эта информация не является утверждением о факте, а будет являться мнением или оценочным суждением, то такие сведения не будут входить в состав правонарушения по ст. 152 ГК РФ.

Для рассматриваемой в статье проблемы существенно то, что в публикациях персонажи часто называются косвенно, например, с использованием одних имени или фамилии. Специалист по лингвистическим экспертизам А.Н. Баранов отмечает, что использование неполной номинации может являться сознательной стратегией журналиста, пишущего статью, который преследует цель избежать в дальнейшем возможных судебных преследований [Баранов, 2020, с. 116]. Становясь ответчиками по судебному делу о распространении недостоверной информации, они апеллируют к тому, что в статье подразумевалось совсем другое лицо, а не то, о котором подумали. Данный вопрос направляется на исследование экспертам-лингвистам, который решается на основании лингвистических и экстралингвистических аспектов.

А.Н. Баранов также отмечает, что автор художественного текста не всегда хочет нести

ответственность за негативную информацию, которую по разным причинам передает читателю. В этом случае используется прием ссылки на неизвестный источник, который по большей части невозможно проверить: «по слухам», «по непроверенной информации», «по сообщениям прессы», «по информации из осведомленных кругов», «по информации лиц, не желающих разглашать своё имя», «по информации знакомых» и т.д. Ссылка же на неизвестный источник совершенно не предполагает реальное наличие этого источника. Именно таким образом передается негативная информация во многих художественных произведениях, которые являлись предметом судебного разбирательства.

Заключение

Таким образом, на наш взгляд, термин «диффамация» уместно употреблять в случаях распространения путем публикации текстов художественной литературы и текстов СМИ недостоверной информации, унижающей честь и достоинство физического лица или умаляющей деловую репутацию юридического лица с целью повышения рейтинга автора или финансовой выгоды. А термин «клевета» определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, когда одно лицо имеет цель опорочить и опозорить другое лицо из-за личных или иных неприязненных отношений.

Мы исследовали негативное влияние распространения диффамационной информации. В то же время, авторы художественных произведений выражают обеспокоенность растущим числом судебных дел о распространении недостоверных сведений. Они ссылаются на имеющееся у автора право на своё художественное выражение мнения. С одной стороны, это действительно так: для писателей рамок, ограничивающих их воображение, практически не существует (не берём во внимание цензуру). Однако, на наш взгляд, при создании произведения, где прототип героя и сам герой абсолютно идентичны по многим критериям, авторам следует учитывать как этические и моральные нормы, так и законодательные нормы о частной жизни гражданина. В частности, следует производить деноминацию главного героя (изменять имя). Авторы текстов для СМИ изначально ограничены в наборе художественных приёмов, поэтому такие тексты должны отражать объективную ситуацию и содержать минимум субъективизма и домысла.

Библиография

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учебное пособие. Москва: Флинта, 2020.– 592 с. – Текст: непосредственный.
2. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. Москва: Проспект, 2021. 424 с.
3. Berman Warner-Fredman. Defamation in Fiction: with malice toward none and punitive damages for all, 16 Loy. L.A. L.Rev.99 (1983). – 53 с. Текст: непосредственный.
4. Coulthard, M. R. and Johnson, A. (2007) An Introduction to Forensic Linguistics: language in evidence. London and New York: Routledge.
5. Gibbons, J. (2003) Forensic Linguistics: an introduction to language in the justice system. Oxford, UK: Blackwell Publishing.
6. Ostin J.I. (1975) How To Do Things with Words: Second Edition (The William James Lectures). Harvard University Press. 192 p.
7. Pring v. Penthouse Int'l, Ltd., 695 F.2d 438 (10th Cir.1982): [официальный сайт]. – URL: <https://casetext.com/case/pring-v-penthouse-intern-ltd> (дата обращения: 07.06.2024).
8. Shuy, R. (1993) Language Crimes: the use and abuse of language evidence in the court room. (First edition 1993, reprinted 1996.) Oxford, UK and Cambridge, USA: Basil Blackwell.
9. Shuy, R. (2007) Fighting Over Words. Oxford: Oxford University Press.
10. Tiersma, P. (1987) The language of defamation. Texas Law Review 66(2): 303–350.

Defamation and slander in research in cases of dissemination of information discrediting honor, dignity and business reputation

Diana A. Sokolova

IAFLL's member,
Applicant of Department Language Theory and German languages,
Magister of Law,
Yaroslavl State Pedagogical University,
Forensic Linguist of Interregional Institute of Forensic Expertise LLC,
150003, 4/1, Republikanskaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: diana.falcone.exp@gmail.com

Aleksandr F. Sokolov

PhD in law, Assistant Professor,
Head of the Chair of Criminal Procedure and Forensic Sciences,
Yaroslavl State University,
150003, 14, Sovetskaya ul., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: afsokolov@mail.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of defamation, which is widespread both in fiction and in mass media in many countries around the world. Dissemination of negative information in relation to a person, which degrades the honor and dignity, or in relation to an organization, where its business reputation is diminished, is punishable by law in any civilized nation. Based on the Russian and foreign sources as well as legal and expert linguistic practice of the article author, the consequences of the dissemination of negative information, due to the trials, are analyzed. It also points out the analyses by foreign countries between the concepts of "defamation" and "slander". In conclusion, it is shown that the term "defamation" is appropriate to use in cases of dissemination of false information through the publication of fiction and media texts that degrade the honor and dignity of an individual or detract from the business reputation of a legal entity in order to increase the author's rating or financial gain. And the term "slander" is defined as the dissemination of deliberately false information that discredits the honor and dignity of another person or undermines his reputation, when one person aims to defame and disgrace another person because of personal or other hostile relations.

For citation

Sokolova D.A., Sokolov A.F. (2024) Diffamatsiya i kleveta v issledovaniyakh po delam o rasprostranenii svedenii, unizhayushchikh chest', dostoinstvo i delovuyu reputatsiyu [Defamation and slander in research in cases of dissemination of information discrediting honor, dignity and business reputation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (9A), pp. 390-398.

Keywords

Defamation, fiction, false information, slander, linguistic examination, mass media, yellow press.

References

1. Baranov A.N. Linguistic examination of the text: theoretical foundations and practice: a textbook. Moscow: Flinta, 2020. 592 p. – Text: direct.
2. Galyashina E.I. Forensic linguistic expertise: textbook. Moscow: Prospekt, 2021. 424 p.
3. Berna Warner-Fredman. Defamation in Fiction: with malice toward none and punitive damages for all, 16 Loy. L.A. L.Rev.99 (1983). – 53 с. Текст: непосредственный.
4. Coulthard, M. R. and Johnson, A. (2007) An Introduction to Forensic Linguistics: language in evidence. London and New York: Routledge.
5. Gibbons, J. (2003) Forensic Linguistics: an introduction to language in the justice system. Oxford, UK: Blackwell Publishing.
6. Ostin J.I. (1975) How To Do Things with Words: Second Edition (The William James Lectures). Harvard University Press. 192 p.
7. Pring v. Penthouse Int'l, Ltd., 695 F.2d 438 (10th Cir.1982): [официальный сайт]. – URL: <https://casetext.com/case/pring-v-penthouse-intern-ltd> (дата обращения: 07.06.2024).
8. Shuy, R. (1993) Language Crimes: the use and abuse of language evidence in the court room. (First edition 1993, reprinted 1996.) Oxford, UK and Cambridge, USA: Basil Blackwell.
9. Shuy, R. (2007) Fighting Over Words. Oxford: Oxford University Press.
10. Tiersma, P. (1987) The language of defamation. Texas Law Review 66(2): 303–350.